

А. А. Яковлева

О СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Изучение способности предикатов сочетаться с подчиняющими операторами, в том числе с отрицанием, является на сегодняшний день неотъемлемой частью семантического анализа глагольной лексики. В отрицательных предложениях «получают косвенное поверхностное проявление семантические характеристики предиката, скрытые от наблюдения в утвердительных предложениях, не говоря уже о том, что сопоставление смысла общеотрицательного предложения со смыслом соответствующего ему утвердительного является основным методом выявления логико-семантических различий между предикатами»¹. Согласно выполняемой функции, отрицание иногда относят к модальным операторам, но, с соответствующей оговоркой, рассматривают отдельно². Данная статья представляет собой попытку продемонстрировать ценность анализа минимальных отрицательных контекстов на примере трех глаголов говорения нидерландского

¹ Кобозева И. М. Отрицание в предложениях с предикатами восприятия, мнения и знания // Логический анализ языка. Знание и мнение / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1988. С. 82.

² В грамматике нидерландского языка «Algemene Nederlandse Spraakkunst» отрицания, производные от *niet* 'нет' относят к «определениям отрицания», однако указывается, что иногда их относят к модальным определениям (Algemene Nederlandse Spraakkunst. Groningen, 1997. P. 1614).

языка — *praten, spreken* и *zeggen* (соответствуют русской видовой паре *говорить/сказать*).

Н. Д. Арутюнова пишет: «Областью действия отрицания является логическая связка: отрицание аннулирует отнесенность предиката к субъекту, снимает связь»³. Языковые средства, позволяющие «снять» субъектно-предикатную отнесенность, в лингвистике обозначаются термином «показатели снятой утвердительности». Е. В. Падучева приводит следующее определение: «Соединение предиката с субъектом требует от предиката <...> предикативной формы, а предикативная — финитная — форма во многих языках выражает, по умолчанию, изъявительное наклонение, то есть утвердительную модальность. Нужны специальные средства, чтобы эту модальность снять. По У. Вейнрейху это показатели «снятой утвердительности»⁴. Итак, существуют языковые средства, отражающие отказ автора высказывания от ответственности за содержание высказывания, такие как номинализация, инфинитив, будущее время, императив, сослагательное наклонение, модальные слова, отрицание, вопрос, целевые и условные союзы.

Известно, что все подчиняющие операторы являются носителями так называемого пропозитивного (фактообразующего) значения, которому противопоставлено значение онтологическое (событийное), называемое реалии, в отличие от пропозитивного значения, называемого суждения о реалиях. Для пропозитивного значения характерны различия по признакам «реальности / гипотетичности, верифицируемости / неверифицируемости, истинности / ложности, утвердительности / отрицательности (логическому качеству), по референции субъекта (логическому количеству)»⁵. Поскольку факты могут быть в равной степени утвердительными и отрицательными, и это отличает их от событий, способных иметь только положительное содержание, критерий отрицания стал применяться для установления пресуппозиционной части в толковании предиката: «Для отрицания, — отмечает Е. В. Падучева, — вопрос решается понятием пресуппозиции и противопоставлением пресуппозиция — ассерция, которое в свое время позволило сформулировать одно из наиболее

³ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 2004. С. 832.

⁴ Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 17.

⁵ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998. С. 405–406.

общих правил композиции смыслов: отрицание воздействует на ассертивный компонент в семантическом разложении глагола, а presupпозиция не отрицается»⁶. Данное правило накладывает ограничения на сочетаемость с отрицательными показателями предикатов пропозициональной установки, например перцептивных и ментальных. К последним относятся и глаголы говорения.

Рассмотрим простейшие нераспространенные положительные контексты с глаголами говорения, т. е. элементарные предложения с утвердительной модальностью, а затем сравним их с соответствующими отрицательными аналогами.

***Je praat ‘Ты говоришь’**

Данное предложение нельзя считать корректным, т. к. при стандартном положении дел (когда *praten* обозначает деятельность, а агенс и адресат являются лицами) способность лица осуществлять деятельность говорение не ставится под сомнение, а, значит, составляет часть пропозиции. Тогда рассматриваемое предложение представляется, как минимум, избыточным для ситуации, т. к. если имеет место говорение, то это очевидно для всех участников ситуации и констатация факта говорения со стороны одного из коммуникантов должна вызывать реакцию ‘я знаю’ или ‘ну и что?’. Можно говорить о том, что в предложении отсутствует новая информация, нет ассертивной части. Если из пропозициональной части высказывания убрать факт способности говорения собеседника или факт ‘слышимости’ говорения всеми коммуникантами, тогда глагол перейдет из презумпциональной части в ассертивную, и предложение может быть верным в двух случаях, когда: 1) говорящий сам не слышит (не может слышать), что издает звуки, и ему об этом рассказывает автор рассматриваемого высказывания с глаголом говорения; 2) автор высказывания с глаголом говорения полагает, что его собеседник не обладает способностью говорить / обещал не говорить / обычно не говорит, но вдруг заговорил; т. е. имеет место реакция на неожиданное произнесение звуков со стороны адресата. Однако при ближайшем рассмотрении последнее связано с изменением значения самого глагола *praten*, который в данном случае будет означать не ‘деятельность говорение’, а ‘способность говорить’.

⁶ Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. С. 122.

Примечательно, что в любом контексте снятой утвердительности, данное предложение становится абсолютно логичным и уместным, например:

Je moet praten. ‘Ты должен говорить’. — модальность;
Praat maar! ‘Говори!’ — императив;
Praat je? ‘Ты говоришь?’ — вопрос;
Je zou eens praten. ‘Ты бы поговорил’. — сослагательное наклонение.

Также добавление в индикативное предложение наречия образа действия (атрибутивного компонента) делает предложение естественным, т. к. восстанавливается баланс тема-рема, а соответственно, пресуппозиция — ассерция:

Je praat snel. ‘Ты говоришь быстро’,
где Je praat — тема; snel — рема;
‘X говорит Y’ — пресуппозиция;
‘скорость говорения Y оценивается X как быстрая’ — ассерция.

Рассмотрим отрицательный вариант элементарного предложения с praten: Je praat niet ‘Ты не говоришь’.

В отличие от утвердительного, отрицательное предложение корректно, т. к. пропозициональное условие способности к говорению снимается, меняясь на отсутствие говорения, что является естественным и может быть ремой предложения. Возможны следующие варианты интерпретации этого предложения: 1) ‘ты не говоришь (а делаешь что-то другое, например кричишь)’ — в случае, если фразовое ударение падает на глагол; 2) ‘ты молчишь’. Если следовать правилу композиции смыслов, которое гласит, что отрицаться может только ассерция, то, давая рассматриваемому предложению статус общеотрицательного, мы утверждаем, что praten является ассерцией, в то время как в утвердительном предложении предикат входил в пресуппозицию, однако, как и в предыдущем примере, сама «способность» осуществлять деятельность говорения входит в пресуппозициональную часть толкования.

В контекстах снятой утвердительности отрицание, как правило, употребляется безо всяких ограничений, что актуально и для настоящего примера:

Je moet niet praten. ‘Ты не должен говорить’. — модальность;
Praat maar niet! ‘Не говори!’ — императив;

Praat je niet? ‘Ты не говоришь?’ — вопрос;

Je zou eens niet praten. ‘Ты бы не говорил’. — сослагательное наклонение.

А вот пример с обстоятельством образа действия, так называемая адвербиальная группа, вместо общеотрицательного дает частноотрицательное значение. Это объясняется тем, что при наличии определения, глагол говорения может иметь только значение ‘деятельность’, т. е. входит в пропозицию, где адвербиал является ассерцией, а глагол — презумпцией, так что, например, в следующем предложении отрицается только скорость:

Je praat niet snel. ‘Ты говоришь не быстро’,

где ‘У говорит X’ — презумпция;

‘скорость говорения У оценивается X как не быстрая’ — ассерция.

Аналогичный распространенный пример: Aardige mensen durfden dat niet, die praten niet met de machines (K70). ‘Милые люди не осмеляются на это, они не говорят с машинами’.

В качестве минимального предложения с praten был намеренно выбран пример с логическим ударением на глаголе говорения, т. к. данное фразовое ударение можно считать стандартным (нейтральным) для общеутвердительного предложения нидерландского языка. Однако не исключен такой контекст, когда фразовое ударение падает на местоимение. В этом случае меняется фокус говорящего (формально это выражается в использовании полной формы личного местоимения), т. е. отношение презумпция — ассерция:

Jij praat. ‘Ты говоришь’,

где ‘У говорит’ — презумпция;

‘Говорит именно У, а не кто-то другой’ — ассерция.

Данное утверждение можно проверить, сделав предложение отрицательным, где возможно два варианта:

1) Niet jij praat. ‘Не ты говоришь’;

2) Jij praat niet. ‘Ты не говоришь’.

Как можно заметить, в обоих случаях предложение из общеотрицательного превращается в частноотрицательное.

Возможно также ударение на *praten*, когда ассерцией, также как и в случае с ударенным местоимением, отрицается осуществление отрицания, в результате чего утверждается осуществление некоего действия, отличного от говорения.

***Je spreekt ‘Ты говоришь’**

Глагол говорения *spreken* в минимальном контексте ведет себя аналогично *praten*, когда общеутвердительное предложение при стандартном фокусе невозможно, а в контексте снятой утвердительности дает все возможные, как утвердительные, так и отрицательные, варианты, например:

O, dacht ik, zo zit dat bij die De Coninck, als een vrouw maar niet spreekt, is ze goedgekeurd! (H17) ‘Ага, думала я, так вот какой этот Де Конинк, если только женщина не говорит, то она ему подходит!’

Heeft de slang gesproken of niet? (M113) ‘Змея говорила или нет?’

При наличии в предложении адвербиальной группы:

Daarna riep ik het eerste wat mij te binnen schoot, uitgerekend die ene naam, die ik sinds mijn jeugd nooit meer hardop had gesproken, en zonder na te denken bleef ik die maar aan één stuk door herhalen (J161). ‘После этого я закричала первое, что пришло мне в голову, именно то единственное имя, которое я с юности никогда больше вслух не произносила, и, не задумываясь, продолжала повторять его подряд раз за разом’.

(Niet) Ik had die ene naam ooit gesproken — презумпция;
daarna hardop — ассерция.

Je zegt het ‘Ты это говоришь’

В отличие от двух других глаголов говорения, *zeggen* в минимальном контексте употребляется с прямым дополнением, которое, с точки зрения исполняемой роли, является высказыванием (Z). Данное предложение с *zeggen* абсолютно корректно, т. к., будучи действием (а не деятельностью, как *praten* и *spreken*), *zeggen* может быть ремой, т. е. входить в ассертивную часть высказывания. Тем более естественными являются контексты снятой утвердительности.

Изменим данное предложение, сделав его отрицательным:

Je zegt het niet. ‘Ты это не говоришь’.

Данное отрицательное предложение можно интерпретировать следующими двумя способами: 1) ‘X не говорит, т. е. и не Z’; 2) ‘X говорит, но не Z’. Первое толкование является общеотрицательным, а второе — частноотрицательным. Как видно из толкования, существование высказывания Z в общеотрицательном контексте не исчезает, из чего следует, что Z входит в пропозициональную часть высказывания с *zeggen*, где ‘X обладает информацией Z’ — презумпция, а ‘X не говорит’ — ассерция, которая, по правилу композиции смыслов, и отрицается в общеотрицательном контексте. В частноотрицательном контексте Z также входит в пропозицию, т. к. ‘X обладает информацией Z, X говорит’ — презумпция; ‘X говорит не Z’ — ассерция. Следовательно, высказывание Z составляет часть пропозиции любого предложения с *zeggen*, т. е. существование Z не может отрицаться ни в одном из контекстов.

Другие примеры:

— Ik zei niet dat ik je niet geloofde (C60). ‘— Я не сказал, что я тебе не верю’,

где (He) X сказал Z, из чего Y сделал (может сделать) вывод, что X не верит Y — презумпция;

X не верит Y — ассерция.

Отрицание ассерции в данном предложении означает следующее: ‘X верит Y’, т. е. отрицается не сам факт говорения, а смысл высказывания Z.

В общеотрицательных предложениях, содержащих модальный глагол, отрицание относится не к самому высказыванию или глаголу говорения, а к модальности:

— Kom, je wilt toch niet zeggen dat jullie niet naar het restaurant zijn geweest? (C101) ‘— Ну, ты же не хочешь сказать, что вы не ходили в ресторан?’

Если вынести отрицание за скобки, получим: (Niet) je wilt toch zeggen dat... То есть в утвердительном предложении имеем ‘желание’, а в отрицательном, соответственно, ‘нежелание’. Сам факт говорения

при этом не утверждается, и не опровергается. В сочетании с модальным *willen* ‘хотеть’ глагол говорения означает ‘иметь в виду’, ‘полагать’, когда ‘желание сказать’ в представлении человека не может не сопровождаться внутренним убеждением или представлением о фактах действительности, т. е. ‘хотеть сказать’ = ‘думать’.

— *Ik kan niet zeggen dat ik al je gedichten begrijp* (C75). ‘— Я не могу сказать, что понимаю все твои стихотворения’.

При вынесении отрицания за скобки получаем: *(Niet) Ik kan zeggen dat ik al je gedichten begrijp* ‘Я могу сказать, что понимаю все твои стихотворения’. Сочетание модального *kunnen* + *zeggen* не может употребляться в прямом значении, т. к. ‘мочь сказать’ воспринимается как способность говорить и не подвергается сомнению при нормальном положении дел. В контекстах, подобных данному, оно явно избыточно, т. к. все, что мы можем сказать, мы просто говорим. Если сказать: *Ik begrijp niet al je gedichten* ‘Я понимаю не все твои стихотворения’, смысл предложения не изменится. ‘Невозможность сказать’ автоматически передает смысл ‘я так не думаю’, так что с модальным *kunnen* получаем отрицание высказывания: ‘Я не понимаю твои стихотворения’. То есть *Ik kan zeggen* — презумпция, а *Ik begrijp je gedichten* — ассерция.

Неопределенный отрицательный артикль ‘*geen*’ может употребляться только в предложениях с переходным *zeggen*:

Ik kan geen ‘nee’ zeggen (K449). ‘Я не умею говорить «нет»’,
где *(geen) ik kan iets zeggen* — презумпция;
ik zeg nee — ассерция.

Если из предложения исключить модальность, то получим: *Ik zeg geen ‘nee’*. Когда предложение от первого лица, сам факт того, что говорящий (он же агент) что-либо говорит, уже налицо, следовательно, данное предложение, грамматически являющееся общеотрицательным, по смыслу превращается в частноотрицательное. Из этого следует, что для отрицания предложения с *zeggen* достаточно отрицать смысл высказывания или, как в данном случае, само высказывание.

— *Het is vreselijk. Soms kan ik geen woord meer zeggen* (C127). ‘— Это ужасно. Иногда я не могу больше сказать ни слова’.

(Geen) *soms kan ik een woord zeggen — утвердительный вариант этого предложения невозможен, а отрицательный звучит абсолютно естественно.

Daarom mogen mannen geen vieze woorden zeggen als er dames bij zijn en kijken vrouwen vaak misprijzend als ze een Playboy-kalender aan de muur zien hangen (K107). ‘Поэтому мужчинам нельзя говорить пошлые слова, если присутствуют дамы, а женщины часто неодобрительно смотрят, если видят на стене календарь Плейбой’.

Данное предложение с модальным *mogen* частноотрицательное, так как запрет, то есть отрицание, распространяется только на ‘пошлые слова’, хотя грамматически (по месту негации в предложении) оно могло бы быть и общеотрицательным:

‘могут говорить, но не пошлые слова’;
(geen) mannen mogen iets zeggen — презумпция;
vieze woorden — ассерция.

En over de immense materiële schade praat ik niet eens... (M485) ‘А об огромном материальном ущербе я даже не говорю...’

Отрицание *niet eens* ‘даже не’ в сочетании с глаголом говорения является очередным примером того, когда утвердительный вариант соответствующего контекста невозможен. Парадоксально высказывание, когда автор уверяет, что не говорит того, что говорит в этом же предложении. Очевидно, что глагол говорения употреблен здесь в составе устойчивого выражения, частью которого и является отрицание:

Hij zei niets (J50). ‘Он ничего не сказал’.

Отрицание ассерции приводит к отрицанию всего предложения, так как ассерция — содержание высказывания, то отказ от содержания — отрицание факта говорения. Интерпретация зависит от интонации:

hij zei niets — общеотрицательное;
hij zei niets — частноотрицательное;
Также: Ik zeg niks (P119). ‘Я ничего не говорю’.

С отрицательным местоимением *niets* может также сочетаться только переходный *zeggen*. Несмотря на видимое отрицание только местоимения, замещающего высказывание, предложение является общеотрицательным, что в очередной раз подтверждает возможность негации только высказывания для отрицания всего предложения:

Zij verkneukelden zich ergens over, dat konden ze niet verbergen, maar als ik ernaar vroeg zeiden ze niets (J85). ‘Они о чем-то злорадствовали, это они скрыть не могли, но, когда я об этом спросил, они ничего не сказали’.

Hij dacht aan zijn eigen jeugd, aan de momenten waarop zijn vader hem voorstelde aan theaterberoemdheden die hem onverschillig lieten en tegen wie hij niets te zeggen had... (C146) ‘Он думал о своей собственной молодости, о тех моментах, когда отец представлял его театральным знаменитостям, которые оставляли его равнодушным и которым ему нечего было сказать’.

Предложения с отрицательным местоимением *niemand* ‘никто’ также являются общеотрицательными, так как отрицается наличие какого-либо агенса, что в ситуации с говорением автоматически означает отсутствие действия:

De katholieke Kerk heeft de biecht afgeschaft, als de dominee langskomt, zegt niemand wat en de grote bloeitijd van de psychotherapie is voorbij (K144). ‘Католическая церковь отменила исповедь, когда проходит священник, никто ничего не говорит, и пышный расцвет психотерапии прошел’.

Предложения с отрицанием обстоятельства времени дает общеотрицательный результат, причем, относясь к местоимению, отрицание относится ко всему высказыванию:

‘Kind, ga iets moois voor jezelf kopen en let vooral niet op de kosten’, dát had zij graag willen horen, maar dat zegt hij nooit (K253). ‘«Малыш, иди и купи себе что-нибудь красивое, и не думай о деньгах», — это она очень хотела услышать, но этого он никогда не говорил’.

Анализ отрицательных предложений с тремя нидерландскими глаголами говорения позволил выявить различие в пресуппозиционной части толкования данных предикатов. Удалось установить,

что в предложениях с глаголами *praten* и *spreken* в пресуппозиционную часть толкования всегда входит ‘способность осуществлять деятельность говорение’, а сам факт осуществления этой деятельности — в ассертивную. В предложениях с *zeggen* факт осуществления действия говорения и некое высказывание, напротив, входят в пресуппозицию, а ассерцией является смысловое наполнение высказывания.

Литература

1. *Campert R.* Een liefde in Parijs. Amsterdam, 2004. (С№)
2. *Hemmerechts K.* Taal zonder mij. Amsterdam; Antwerpen, 2000. (Н№)
3. *Japin A.* Een schitterend gebrek. Amsterdam; Antwerpen, 2003. (J№)
4. *Kroonenberg Y.* Nee, dan die van mij. Meneer als ik u zie heb ik zo'n zi in ruzie. Pandora, 2004. (К№)
5. *Mak G.* De eeuw van mijn vader. Atlas. Amsterdam; Antwerpen, 2000. (М№)
6. *Palmen C.* De wetten. Amsterdam, 1992. (Р№)